

МОЛОДОСТЬ

№ 10 (1177) 4 октября 2011 г.

Спецвыпуск

Историческому факультету – 75 лет!

Нам есть чем гордиться!

Накануне празднования юбилея мы решили побеседовать с деканом исторического факультета, доктором исторических наук, профессором Виктором Николаевичем Худяковым, который поведал нам много интересного.

– Виктор Николаевич, какие итоги Вы можете подвести в преддверии юбилея факультета?

– Я хочу сказать, что у нашего факультета, конечно, очень интересная судьба, славная судьба. Эта славная судьба заключается в том, что в действительности эти 75 лет очень много сделали для Омской области. Я боюсь показаться пафосным, но и для всей страны. Потому что мы воспитали очень много людей; на первое место я бы поставил учителей, которые до сих пор трудятся в школах города Омска. Это, наверное, самая ответственная и самая тяжелая работа. Была бы моя воля, я бы поставил сейчас в каждом городе памятник неизвестному учителю, в том числе человеку, у которого самая трудная судьба, – учителю истории. Ему пришлось за последние двадцать лет пережить столько много изменений исторической конъюнктуры, но при этом остаться человеком, гражданином. Говорить правду ученикам чрезвычайно сложно.

Затем бы я выделил тех людей, которых мы называем учеными-историками. Их, наверное, более трехсот человек. Это вообще редкий для вуза, тем более для педагогического, коэффициент подготовки ученых. Более трехсот человек, которых мы знаем, – доктора, кандидаты, академики – это научный потенциал страны в области истории, философии, политологии и т. д. Еще у нас многие выпуски, в значительной степени выпуски 80-х годов, самые продуктивные по части подготовки специалистов. Это в действительности научная элита не только Сибири. Наши выпускники работают в Москве, Петербурге, сейчас многие, к сожалению, работают и за границей.

– Почему именно на тот период пришлось такое значительное число специалистов?

– Вообще 70-е–80-е годы – общий подъем образования; расширение посевных площадей связано с расширением вузов, количеством научных учреждений, различных отделений Академии наук. Этот период востребованности научных кадров привел к

тому, что наш факультет внес вклад в дело подготовки кадров всей страны.

Ну и, возвращаясь к первому вопросу, третий слой, который бы я назвал, – это чиновники и политические деятели. Мы подготовили двух депутатов Государственной думы РФ. Один из них до сих пор является действующим депутатом ГД – Олег Николаевич Смолин: 20 лет в политике, 20 лет депутат Российского парламента. Так что у нас есть чем гордиться за 75-летнюю историю.

– Расскажите, пожалуйста, о традициях исторического факультета.

– Традиции являются одним из главных завоеваний нашего факультета. Очень многие традиции мы пытаемся сохранить. Это традиции высокой требовательности к возможностям студентов. Это то, что у нас в достаточной степени демократический факультет, один из наиболее демократических факультетов. Декан – монарх, но я смею надеяться, что просвещенный монарх (улыбается. – Прим. автора). Традиции демократии – это то, когда нет закрытых кабинетов, нет приемных. При желании преподавателей, декана всегда можно найти. Всегда можно встретиться с кем угодно. Это и товарищеское, дружеское отношение к студентам, стремление помочь им во всех жизненных ситуациях. Я считаю, что у нас прекрасно в этом смысле работают кураторы первых курсов – Елена Анатольевна Черкевич и Ирина Александровна Мельникова.

По-прежнему живет традиция подготовки ученых. Мы имеем самую большую аспирантуру по истории Сибири. У нас работает докторантура, успешно функционирует совет по защите докторских диссертаций.

– Расскажите, пожалуйста, какое-либо яркое воспоминание, связанное с факультетом.

– Вся жизнь в этом отношении очень яркие воспоминания. Самые яркие воспоминания связаны, конечно, с моими учителями. Прежде всего с моим учителем И.Н. Новиковым, которого я считаю своим главным учителем. Во все времена все вешали на стены своих кабинетов портреты руководителей, вождей. У меня на стене последние 19 лет висит портрет И.Н. Новикова. Это действительно яркая фигура.

Вообще, честно говоря, каждый новый учебный год и каждая новая лекция, каждый новый курс – для меня это событие. Наверное, мало кто верит, но это реальность: я каждое первое сентября встречаю с громадным волнением, как громадный

праздник и громадную тревогу. Я до сих пор очень сильно волнуюсь, когда первый раз иду к очередному первому курсу, когда читаю новую лекцию.

Я думаю, что одно из главных событий, которое было в истории нашего факультета, – когда мы в 1964 году отделились от филологического факультета и стали чисто историческим факультетом. Также важен тот момент, когда из этого здания уехали естественные факультеты, и мы наконец получили свой этаж.

Одними из самых волнующих дат являются юбилеи факультета – 50, 60, 70 лет.

– Какие у Вас будут пожелания преподавателям, студентам факультета?

– Во-первых, хотел бы пожелать студентам жадности во всем: жадности в поглощении знаний, жадности к жизни. Надо таким образом прожить свою студенческую жизнь, чтобы было все время интересно, чтобы каждый день приносил радость, открытия в области знаний, в области человеческого общения. Чтобы было как можно больше студенческих праздников. Я хотел бы, чтобы у нас на факультете была студенческая дружба: чтобы каждая группа представляла собой единую семью. Я хотел бы, чтобы и наш факультет представлял единую семью!

Нашим преподавателям желаю оптимизма и неравнодушия, любви и уважения студентов.

Иван Лабунский,
Виктория Дмитриева,
студенты 4 курса ист. фак-та

Наша история

Исторический факультет – один из старейших в Омском государственном педагогическом университете. Необходимость его открытия была вызвана большой потребностью в учителях истории в связи с введением в школах гражданской истории.

Становление исторического факультета началось с октября 1936 года, когда Народный Комиссариат просвещения РСФСР разрешил институту произвести первый набор на вечернее отделение исторического факультета в количестве 26 человек, а также открыть заочное отделение и экстернат. Эти формы обучения позволяли учителям, не прерывая педагогической работы, получить историческое образование.

В сентябре 1938 года в институте открыто дневное отделение исторического факультета, на которое было зачислено 30 человек.

В первые годы среди студентов было немало учителей, стремившихся получить высшее педагогическое образование. «Это была молодежь, испытавшая в детстве голод, последствия колчаковщины и гражданской войны, а порой и выросшая без отца и матери», – вспоминает В.П. Русакова, студентка истфака в 1939–1941 годах.

При наборе студентов в институт, в том числе на истфак, строго соблюдался классовый принцип: большинство зачисленных были выходцами из рабочих и крестьян. Детям же кулаков и репрессированных путь в институт был закрыт, что, конечно, было нарушением социальной справедливости и конституционных положений о праве на образование.

Для подготовки молодежи, не имеющей законченного среднего образования, был создан рабочий факультет (рабфак). Он готовил будущих студентов и для истфака. О кадрах рабфаковцев можно судить по судьбам двух его слушателей. А.И. Розин – сын красноармейца, погибшего в годы гражданской войны. В 1937–1938 учебном году он успешно сдал экзамены на рабфаке и был зачислен на исторический факультет. Окончил рабфак и сын крестьянина–бедняка Седельниковского района Омской области И.А. Редькин. Отец его участвовал в борьбе с белогвардейцами в партизанском отряде, после ранения стал инвалидом. Мать умерла в 1921 году. Трудно пришлось пареньку: воспитывался у чужих людей, беспризорничал и только с 1927 года жил в доме для беспризорных при школе. После окончания семи классов его направили работать учителем в Тимофеевскую начальную школу Седельниковского района. За добросовестную работу не раз премирован. Накануне Отечественной войны Иван Редькин был уже студентом третьего курса исторического факультета.

Трудно было с преподавательскими кадрами факультета. Отсутствие вузовских традиций, провинциальный город, репрессии 30-х годов – все это сказалось на состоянии преподавательских кадров, особенно на историческом факультете. Помощник директора института П.И. Смердов, выступая на отчетно-выборном партийном

собрании института 15 мая 1941 года, говорил: «Наиболее острым моментом в работе нашего института является вопрос о кадрах, особенно на историческом факультете. По профилирующим дисциплинам – средней и древней истории – нет преподавателей».

Отсутствовал опыт организации учебного процесса, почти не было учебников и наглядных пособий. Преподаватель всеобщей истории П.С. Щebetенко отмечал: «Мы имеем недостаточно литературы и особенно остро это чувствуется на историческом факультете. Программами студенты обеспечены на 50 процентов».

Многие студенты переживали большие материальные трудности. Они совсем не получали помощи от родных. А обучение в институте было платное. Размер платы за полугодие составлял 150 рублей. Некоторым студентам это было не по карману, особенно из бедных крестьянских семей. Например, у студентки Кати Дорониной была только мать 72-х лет. Отец погиб в бою с белобандитами. На жизнь ей приходилось зарабатывать самой. После окончания школы она поработала учительницей начальной школы. Но желание получить образование было велико. В 1939 году Катя выдержала конкурсные экзамены на первый курс истфака. Проучилась год, но средств к существованию не оказалось. Временно прекратила учебу. В заявлении директору института 4 октября 1940 года Катя писала: «Ввиду недостатка средств для продолжения учебы в институте прошу дать мне отпуск сроком на один год с целью подреления своего благосостояния и продолжения учебы дальше. И прошу выдать мне документы для поступления на работу и оформления в облоно». Руководство ин-

ститута разрешило Дорониной академический отпуск. Катя вернулась в родное село Бердюжье и стала работать учителем истории 5-7 классов средней школы, не оставляя мечты об образовании. Но в апреле 1942 года Катю призвали в Красную армию и вернулась она на исторический факультет уже после победы.

Студент третьего курса истфака Саша Розин в заявлении писал: «Прошу освободить меня от платы за обучение, так как моя семья находится в крайне тяжелом материальном состоянии. Мать зарабатывает 260 рублей в месяц. На эти деньги мы живем семьей в четыре человека: я, брат, который тоже должен платить за учебу в техникуме, бабушка и сама мать». Последовала короткая резолюция: «В приказ. Освободить от уплаты. Русаков. 29.01.41 г.».

Некоторые студенты за невнесение платы за обучение исключались из института.

Уровень подготовки будущих учителей во многом зависел от квалификации преподавателей. С положительной стороны зарекомендовал себя Иван Никитович Софронов – активный участник Февральской революции в Петрограде, коммунист с 1920 года. В составе Красной армии он участвовал в боях на фронтах гражданской войны. С интересом студенты занимались у преподавателя Павла Савельевича Щebetенко – выпускника Харьковского педагогического института. Он вел курс всеобщей истории. В феврале 1941 года его утвердили заместителем директора по заочному отделению, но преподавательскую работу Павел Савельевич не оставил и продолжал вести курс всеобщей истории.

Заведующим кафедрой истории и деканом исторического факультета стал Виктор Борисович Берелович.

Одним из первых преподавателей на историческом факультете был Сергей Александрович Сливко. Внимательно слушали его лекции студенты по всеобщей истории. Однако его педагогическая деятельность была прервана. В обстановке нараставших репрессий С.А. Сливко был арестован и по

Слева направо: И.Н. Новиков, В.А. Назимова, О.Н. Смолин, С.А. Чурсина, А.К. Касьян, И.В. Захарова, В.Ф. Стафеева, М.Т. Когут, А.Н. Сорокоумов, В.Н. Худяков, И.В. Меха.

решению особого совещания НКВД СССР отправлен в ссылку на пять лет в Красноярский край. За ним последовала жена с грудным ребенком, оставив у родственников двух других малолетних детей. В ссылке первое время из-за болезни С.А. Слишко работать не мог, перебиваясь случайными заработками.

В январе 1943 года, когда до конца ссылки оставалось несколько месяцев, С.А. Слишко был призван в Красную армию и после кратковременного обучения в запасном полку с маршевыми ротами был отправлен на фронт. В действующей армии он находился до окончания войны в должности санитарного инструктора. Ему было присвоено звание старшины медицинской службы. Выносил с поля боя раненых, делал им перевязки, эвакуировал в тыл. Участвовал в штурме Кенигсберга, за что был награжден медалью «За взятие Кенигсберга».

Не избежал репрессий и преподаватель истории древнего мира Эмиль Юльевич Ник. В ноябре 1937 года он был арестован по обвинению в принадлежности к контрреволюционной правотроцкистской

организации и находился в тюрьмах до сентября 1939 года. Предъявленные обвинения не подтвердились. В октябре 1939 года Э.Ю. Ник был восстановлен на работе.

Репрессии коснулись и студентов. В приказах на отчисление нередко лаконично указывалась причина: «Взят НКВД». С такой формулировкой были отчислены с истфака студенты Ф.Ф. Кирилкин, В.Н. Шишкин, И.М. Хоряк.

Накануне войны были приняты строгие, можно сказать жестокие, меры по укреплению производственной и трудовой дисциплины. За опоздание на работу или прогул рабочий или служащий могли быть привлечены к уголовной ответственности. В мае 1941 года преподаватель древней истории А.И. Комочков за срыв семинарского занятия на первом курсе истфака был осужден народным судом сроком на два месяца лишения свободы.

В этих условиях и протекала жизнь факультета, велась подготовка учителей.

Первый выпуск исторический факультет сделал в 1939 году. Это были 14 че-

ловек с экстерната. Им были вручены дипломы об окончании вуза. В 1940 году состоялся выпуск с вечернего отделения. Его окончили 12 человек, среди них Иван Петрович Меленков (позже ректор пединститута). В январе 1941 года истфак закончили 21 студент-заочник. Диплом с отличием был выдан Валентине Яковлевне Ионовой (позже проректор по научной работе пединститута).

Учителя, подготовленные в предвоенные годы на истфаке, создали своеобразный фундамент исторического образования в школах и других учебных заведениях Омской области.

**П.Ф. Николаев,
В.М Самосудов.**

Из книги «Исторический факультет Омского государственного педагогического университета (1936-1996 гг.)»

Омск, 1996.

Наши учителя

Нам повезло!

Считаю, нам повезло, что мы учились на историческом факультете. Повезло потому, что далеко не каждому удавалось поступить на истфак (*конкурс был 8-12 человек на одно место*), далеко не каждому удавалось остаться студентом в течение четырех лет учебы и, конечно, не всем удалось стать историками и сохранить любовь к этой науке на всю жизнь. Нам повезло, что именно в это время на ист-

мы учимся и подрабатываем (*примерно третья часть курса отслужила в армии и не хотела, да и не имела возможности сидеть на шею родителям*).

Поэтому не удивляли, мне кажется, и не раздражали наших преподавателей усталый вид студента (*ночью сторожа, вечером дворники, грузчики*), иногда неподготовленность к занятиям. Однажды зазвонивший на лекции Веры Ильиничны в моем портфеле будильник (*необходимый атрибут сторожа в ночном бдении*) не вызвал у нее раз-

Первый ряд (слева направо): Н.А. Сергеева, И.В. Захарова.
Второй ряд (слева направо): В.Н. Худяков, И.В. Меха, А.К. Касьян, А.Н. Сорокоумов

факе работала плеяда замечательных педагогов-историков: доценты И.Н. Новиков, Н.А. Сергеева, Н.Ф. Оруева, В.А. Назимова, профессор М.Е. Бударин, доценты Н.Л. Прошина, С.А. Слишко и многие другие.

Всегда было и сохранилось на всю жизнь уважение к этим людям (*где-то даже нежелательным для нас*), преклонение перед их умом, богатством знаний, жизненным опытом (*по всем прошла война*).

Мне кажется, что они знали о нас все и уважали нас за ум и молодость, за то, что

дражения, а фраза: «Что, Костя (*всех знали по именам*), пора вставать?», — только погнала в краску, хотелось сгореть от стыда.

Были еще и замечательные перекуры. Обычно небольшая группа студентов окружала И.Н. Новикова в перерывах между парами и задавала вопросы, на которые не находили ответ на лекциях и семинарах, потому что там не всегда можно было говорить откровенно. Эти короткие встречи в кулуарах имели потрясающее значение в нашем просвещении. А думывали сами!

Образование позволяло!

Лекции, семинары (*а были еще уборочные, стродотряды, демонстрации и т.п.*) открывали студента для коллектива профессорско-преподавательского, а главное — открывали студента для него самого. У меня выросли крылья, когда Н.Ф. Оруева одним штрихом отметила мой доклад по курсовой работе как лучший, сравнив его с докладом всегдашнего и круглого отличника. Именно Наталья Федоровна остановила меня, когда я собирался перевестись на заочное отделение в связи с трудным материальным положением.

На факультете были закутки, где часто собирались студенты. Одним из таких замечательных мест была 320 аудитория. Это была вотчина археологов. Во время вступительных экзаменов здесь заседала общественная приемная комиссия, состоящая из одних студентов (*преимущественно после окончания курса*). Здесь студенты изгалялись над абитуриентами, задавая им каверзные вопросы по истории. Эти студенты, только «пережившие» летнюю сессию и Н.А. Сергееву, читающую феодализм и по праву считавшуюся «чистильщиком», с высоты своих знаний мучили трясущегося абитуриента, а те думали по наивности своей: «Ну все, теперь на истфак не возьмут!».

В 320-й иногда, что греха таить, и выпивали. Однажды вошла в разгар такого мероприятия декан факультета Н.Ф. Оруева. На ее вопрос: «Что вы здесь делаете?», — один находчивый студент, с трудом выговаривая по слогам слова, сказал: «Обсуждаем проблемы генезиса капитализма». Было нам!

На одной из лекций И.Н. Новиков сказал: «Мы выдержали испытание голодом, но сумеем ли выдержать испытание сытостью?». Мы, знавшие об испытании голодом от своих родителей, бабушек и дедушек, не поняли той фразы, но ее запомнили, а теперь видим, как, не выдержав испытание сытостью, перерождаются люди!

**К.А. Чуркин,
профессор кафедры
отечественной истории**

Наши учителя

Все такие разные и такие живые

Главное, что было и остается для меня наиболее памятным и ценным в моих учителях — преподавателях истфака (*лучшего факультета в пединституте и во всем мире!*) на рубеже 60-70-х годов прошлого (!) века, — это их личностные качества. Каждый из них был яркой индивидуальностью, личностью со своими исключительными особенностями, и в то же время все они вместе составляли тесное сообщество, нерасторжимое единство, суть факультета, его неповторимое своеобразие...

Иван Никифорович Новиков — умница, тактичный, ироничный, немножко барин, признанный авторитет и неформальный глава факультета, любивший в шутку повторять, что самые глубокие знания истории можно получить только в курилке.

Наталья Александровна Сергеева, взиравшая на нас, студентов, словно Гера с Олимпа, и, кажется, забавлявшаяся нашей наивностью, как кошка, играющая с мышкой: убежит мышка от когтей кошки или... Но ведь шансто давала, и студенты ее боялись, но и любили: уж если сдал экзамен Наталье Александровне, то и институт успешно окончишь.

А вот Наталью Федоровну Оруеву,

несмотря на ее строгость и требовательность, совершенно не боялись, уверенные, что она всегда пожалует и уж троечку-то поставит.

Краса факультета тех лет — Вера Ильинична Леонова: жизненная энергия и эмоции ее переполняли и изливались на нас, студентов, водопадом, а грозные очи, трепещущие ноздри и нахмуренные брови приводили в восторг. Как-то мы под ее руководством часа два пытались развернуть в коридоре стенд длиной метров пять, потому что доказывать ей, что в узком коридоре это физически невозможно сделать, было совершенно бесполезно. Она обожала быть в окружении толпы студентов и была посвящена во все подробности нашей личной жизни, а нередко и вмешивалась в нее со всей присущей ей энергетикой.

В этом с ней успешно соперничал другой любимец студентов, по молодости лет мало отличавшийся от них и внешне, — Виктор Николаевич Худяков, дни и ночи напролет сочинявший с нами «домашние задания» для очередной игры КВН, или капустника, или...

Историю партии («Ну что, пойдём — преподавнем: куда идем, куда поворачиваем!») Михаил Ефимович Буда-

рин излагал почти исключительно на событиях своей собственной жизни, перемежая анекдотами. Зато семинары Валерии Александровны Назимовой убедили нас в том, что история партии может быть наукой, и даже весьма интересной.

А уж как сочно излагал основы экономики Петр Борисович Башкин! Потирая руки и побряхтывая, он так иллюстрировал принцип распределения по труду при социализме: «Вот я вечером выпью рюмку коньяка с лимоном и балычком, а вы — водку с селедкой!».

Борис Константинович Фомин в ожидании предсказанного им падения советского режима промывал нам мозги философией, а заодно предлагал на пари разрешить основной вопрос философии и нехорошо улыбался, предаваясь неудачу студента (*впрочем, надо признать, что надо мной он смилостивился и экзамен принял, хотя и помучил насмешками*).

Все такие разные и такие живые, и так хотелось им подражать, у них учиться...

В.Н. Либуркин,
доцент кафедры
отечественной истории

Иван Никифорович Новиков

Меня всегда поражало и удивляло в Иване Никифоровиче Новикове то, как деревенский парень из Асиновского района Томской области превратился в классического русского интеллигента. Про таких когда-то говорили, что это рафинированный интеллигент. Интеллигентность Ивана Никифоровича заключалась в его необыкновенном кругозоре. Он великолепно знал художественную литературу, следил за всеми ее новинками. Как правило, студенты и преподаватели факультета читали то, что рекомендовал Иван Никифорович. Он знал музыку, поэзию, разбирался в живописи. Был прекрасным знатоком футбола и хоккея. Любил посещать значимые спортивные мероприятия.

Второе, что характеризует его интеллигентность, — умение внимательно, с интересом, с заботой относиться ко всем людям. Он совершенно одинаково разговаривал и с тех-

ничкой, и с министром. Может быть, именно поэтому у него никогда не было врагов. Он умел слушать и сопереживать.

Но, наверное, главным его достоинством было понимание истории. Я хочу еще раз подчеркнуть слово *понимание*, а не *знание* истории. Природный ум

и среда, его окружение сформировали это качество. Московский рабфак, легендарный ИФЛИ, где его сокурсниками были Твардовский, Коган, знаменитые философы, медиевисты, политики. Но доучиться в ИФЛИ ему не удалось: ушел добровольцем на фронт в армейскую разведку. Почти каждый день хождение за линию фронта, за «языком». Среди его окружения в разведке были талантливейшие недоучившиеся студенты московских вузов. В землянке всегда стояло ведро трофейной водки и кружка, которая пускалась по кругу, и под эту кружку велись разговоры о философии, литературе, истории. «Если бы через год не ранило, я бы стал алкоголиком...», — говорил Иван Никифорович. Затем было томское и омское сообщество эвакуированных, а также сосланных представителей лучшей части советской интеллигенции. Я думаю, что все это и сформировало главное качество Ивана Никифоровича — интеллигентность.

В.Н. Худяков,
профессор, декан ист. фак-та

Наши учителя

Наталья Александровна Сергеева

Наверное, очень важно, чтобы в студенческой жизни встретился настоящий Учитель. Доброжелательный, авторитетный, способный вдохновить и окрылить. Мне повезло встретить такого учителя на первом курсе. Им стала Наталья Александровна Сергеева.

Из чего сложился этот образ? Ведь между нами, неоперившимися вчерашними школярами и ею, опытным мэтром, доцентом, учителем многих учителей, включая И.В. Меху, В.Н. Либуркина, В.Н. Худякова, была большая дистанция. В ее позе за трибуной (так и хочется процитировать И. Бродского из посвящения А. Ахматовой: «... опирая на ладонь свою висок...») была царственность, в голосе — спокойствие и неспешность. Тем неожиданнее и смешнее были шутки, крепкие словцо, которые часто были довольно обидны по форме, но совсем не обижали, так как говорились с любовью. Были и умение похвалить за оригинальность и творческий подход. Не с этих ли занятий по русской культуре начались мои культурологические «штудии»? «Мы еще с тобой по Третьяковке погуляем!», — говорила мне она. Как я это предвкушала! Не погуляли вместе. Но сколько раз, проходя по гуляим залам этого музея, я вспоминала ее с благодарностью.

Е.Ю. Навойчик,

доцент кафедры отечественной истории

Мне, как и многим моим сокурсникам, повезло учиться у преподавателя «старой школы». Истфак 70-х — один из самых престижных факультетов в Омске. Первый преподаватель, встретивший нас сначала на подготовительных курсах, а потом и на факультете — Н.А. Сергеева.

Наталья Александровна пришла на факультет в 1959 году после работы учителем и завучем в школе рабочей молодежи, преподавателем авиационного техникума в Куйбышеве. Высокая, статная, с неспешной походкой и движениями, она очень сильно отличалась от привычных нам школьных учителей.

Она все годы была бессменным куратором первого курса. Ее острого языка, резковатых оценок побаивались и студенты дневного отделения, и заочники. Ей невозможно было выдать желаемое за действительное: казалось, что видит тебя насквозь. Настоящий Учитель учит в первую очередь отношением к делу, которому служит. Он отличается желанием и стремлением видеть в тебе будущего коллегу и стремится не столько дать тебе готовые знания, а научить думать, размышлять.

До сих пор вспоминаются ее занятия по «Русской правде». Сколько мы просидели над толстой монографией Грекова по Киевской Руси, сколько бились над старославянскими текстом «Русской правды». Она была достаточно терпеливой, хотя замечания ее могли быть и язвительными, но чаще всего были справедливыми. Ей не важны были предыдущие заслуги, ты должен был быть подготовлен к занятиям всегда. Она сама всегда очень тщательно готовилась к занятиям, подолгу разрабатывала новые курсы. Наверное, на первом курсе никого так не побаивались, как ее, но, с другой стороны, она была одновременно самым любимым преподавателем. Представить себе истфак 70-80-х без нее и Натальи Федоровны Уруевой просто невозможно.

Уже после окончания института, во время работы на кафедре, я узнала, что дом ее всегда был открыт для студентов. Студенты, особенно студентки заочного отделения, были частыми гостями в ее доме. Она была в курсе многих дел, была готова помочь не только советом. Спокойствие, внутренняя сила, умение поддержать, подбодрить в случае необходимости всегда были ей присущи.

Учителя уходят — ученики остаются. У Натальи Александровны было много учеников. Мы до сих пор вспоминаем о ней с теплом и благодарностью.

И.А. Мельникова,

ст. преподаватель кафедры всеобщей истории

Михаил Ефимович Бударин

Педагог, Учитель, Ученый,
Журналист, Писатель, Человек.

В памяти сразу всплывает образ энергичного подвижного Учителя с умной и приветливой улыбкой. Первое наше знакомство состоялось в осенний семестр 1969 года. В расписании первокурсников стоял курс «История КПСС». Кто по молодости лет не знает, это Коммунистическая партия Советского Союза, «побочный» курс к главному курсу по истории страны. Учебники к курсу были, как правило, скучные, написанные вяло, без намека на научный подход и анализ и, как потом мы поняли, насквозь фальшивые.

Знакомство с лектором произошло на лекции в одной из больших аудиторий этажа историков. Запомнилось, как быстро взошел на кафедру, доброжелательно поздоровался, извлек из большого «профессорского» портфеля тоненькую брошюру (программу курса «История КПСС», как потом мы узнали). Такими программками студенты имели право пользоваться при сдаче экзаменов. Тогда шутили: легальная шпаргалка. Курс он знал по памяти, лишь изредка заглядывал в упомянутую брошюру.

Помнятся многие его лекции и особенно примеры, приведенные в них. Это был его стиль: раскрывать страницы истории нашей страны через яркие факты и события. Сказывалась школа, как я потом понял; школа в самом широком смысле: ишимская средняя школа и учеба у выдающихся педагогов, попавших в провинциальный сибирский городок

не по своей воле; высшая партийная школа, где преподавала тогдашняя элита исторической науки. Но, несомненно, был и талант, который, как принято говорить, дается от Бога.

Была в нем демократичность, возможно, свойственная ему с младых лет, а может быть, выработанная его предыдущей профессией — журналиста и историка-этнографа, много проводившего времени среди представителей коренных народов Крайнего Севера. Никакого превосходства, дистанции мы, первокурсники, не чувствовали.

Как лектор Михаил Ефимович виртуозно владел нормами литературного языка, сочного, нешаблонного; приводимые аргументы и факты, как отменялось выше, западали в память. Экзамен принимал обстоятельно, вопросы формулировал так, чтобы испытуемый показал свое умение анализировать и сопоставлять учебный материал. Таковы вкратце мои впечатления о первом знакомстве с Учителем. Потом мы стали коллегами.

Он интересовался археологией, экспедициями, детали полевого быта нужны были ему при написании одной из его пьес. В 1975 году вместе с тогдашним ректором В.М. Самосудовым (1926–2000 гг.) он был на раскопках нашей экспедицией городища у д. Новоягодное Знаменского р-на Омской обл.

И еще мы, первокурсники, знали, что он энергично работает над докторской диссертацией (если меня не подводит память, тогда в нашем вузе не было ни одного доктора, а в городе — ни одного доктора исторических наук). Мы видели его красные, воспаленные от недосыпания глаза: работать приходилось по ночам. Диссертация была посвящена малым народам Севера России. И, какие бы ограничительные рамки не ставило тогдашнее зашоренное время, она актуальна и сейчас, так как в ней собран и проанализирован огромный материал — исторический, этнографический и бытовой. Это часть истории нашей страны, в том числе и Сибири.

Михаил Ефимович был не только блестящим лектором, он был мудрым наставником, к нему тянулись люди за советом, поддержкой. У него много учеников на факультете, в университете, в вузах Омска, в других городах Сибири. Память о нем живет в них; в Сибирском филиале Российского института культурологии ежегодно присуждается премия им. М.Е. Бударина за большой вклад в научные исследования; его книги по истории и культуре Сибири по-прежнему востребованы. Наступит время, когда будут поставлены и пьесы, из тех что он успел закончить перед своим уходом.

Б.А. Конилов,
профессор

Гимн исторического факультета

В. Сухова, В. Букреев, А. Карачук

В месте в том,
где Омь в Иртыш впадает,
Где стоит родной наш институт,
Гимны об истфаке здесь слагают
И с самозабвением поют.

Нам его родными стали стены,
Бесконечных лекций суета,
Ход занятий – строгая система,
Но на песню время есть всегда.

Помнишь, историк, первый семинар,
Долгие минуты наших первых пар,
А еще ты вспомни первый свой курган,
Турпоходов трудных утренний туман.

Помнишь, историк, первых сессии ад,
Толстых монографий бесконечный ряд,
Умирал ночами, сгорал над курсовой,
Ну а на экзамен шел, как в первый бой.

На истфаке все живем мы дружно,
Делим все невзгоды пополам,
Скучных и ленивых нам не нужно,
Шутки, смех, задор несите нам!

Наша жизнь – история родная,
Поклялись мы верно ей служить,
Чтоб, родной истфак не забывая,
Нашей дружбой вечно дорожить.

Помнишь, историк, первый ученик
От твоей отметки
спрятал свой дневник,
Как ты в инструктивном
с речевкою ходил,
Пионерский галстук
в двадцать лет носил.

Помни, товарищ, наш родной истфак,
Без его поддержки нам нельзя никак.
Отдал он нам щедро столько,
сколько смог,
И открыл пред нами множество дорог.

Наши учителя

Юрий Георгиевич Недбай

Выдающийся русский историк В.О. Ключевский однажды заметил: «...разница между администратором и профессором всего в две буквы – администратор должен заставить себя слушаться, профессор – слушать». Эту разницу, на первый взгляд несущественную, я, поступив на исторический факультет Омского государственного педагогического института в 1987 г., осознал довольно быстро. Юрий Георгиевич Недбай, оказавшийся в доблестной когорте первых преподавателей, выпавших на долю неофитов от истории, вчерашних школьников с большим апломбом (*конкурс был непомерным*) и неясным мировоззрением, относился именно к той категории наставников, которые сумели быстро довести до сознания аморфной массы, наполнившей аудиторию, ее принадлежность к студенческой корпорации. Во всяком случае, посетив первые лекции, посвященные ранней русской истории в исполнении Юрия Георгиевича, мрачные школьные сновидения, в которых доколе доминировала истеричная учительница алгебры и геометрии, меня покинули раз и навсегда.

Не буду говорить за других, но в моем сознании с появлением Ю.Г. Недбая стали происходить заметные перемены. Выразилось это прежде всего в том, что образ учителя-чиновника, оперировавшего околонучными штампами, заменился в нем образом кафедрального преподавателя, спокойно и рассудительно погружавшего публику в проблемы собственно исторического характера, абсолютно не соотнося их с текущим моментом и реальной политической ситуацией. Именно тогда, во многом благодаря этим первым лекциям, возникла и крепла крамольная мысль о том, что все опыты периодизации нашей истории – от лукавого, а в жизни России могут быть только две эпохи: людоедская и вегетарианская. Наступали вегетарианские времена.

Нельзя с уверенностью утверждать, что Юрий Георгиевич был от нас в восторге. Освобождение от полупенитенциарной школьной опеки и родительского надзора в первый студенческий год вкупе с политическими переменами погрузили студенчество той поры в состояние глубокой (*к слову сказать, необоснованной*) эйфории. Толстые журналы, десталинизация, Аганбегян, Нуйкин, Стрелянный (*кто их сейчас помнит?*) и проч. – вот спектр нашего библиотечного «чтива» в 1987–1988 гг. Однако первая же терминологическая контрольная по истории России вернула нас с небес на землю. Когда в одно из недобрых ноябрьских утр 1987 г. преподаватель вошел в аудиторию, у присутствующих как-то одновременно возникло желание идти в студенческий отдел кадров забирать документы. Юрий Георгиевич в этот день не миндальничал. Разобрав детально каждую из работ, саркастически опровергнув заявление одного из знатоков, что мыт – это пыточная изба, Недбай с горечью подвел неутешительные итоги фразой, ставшей впоследствии исторической: «Вы не вкусили запретный плод познания!».

В дальнейшем, уже будучи преподавателем вуза, я неоднократно вспоминал эту фразу, адресуя ее горе-студентам.

Закончив исторический факультет в 1990-е гг., я, как и многие мои сокурсники, погрузился в пучину бизнеса, и, выйдя из нее с изрядно облегченными карманами и расшатанными нервами, вновь оказался в университетской среде. И здесь мне довелось, теперь уже на новом уровне, к сожалению, лишь эпизодически контактировать с Юрием Георгиевичем. Заканчивая работу над кандидатской диссертацией, с завидным постоянством я стаскивался и общался с ним в архивной курилке, впоследствии благодаря судьбу за пристрастие к никотину, так как общая пагубная привычка позволила в неформальной обстановке послушать Ю.Г. Недбая, тем более что речь в этих разговорах шла не о погоде и университетских дрязгах, а об истории. Теперь очень хорошо понимаю, что тогда Юрий Георгиевич уже набирал и пытался осмыслить материал по истории сибирского казачьего войска, став вскоре крупнейшим специалистом в этой области. Подчеркиваю, не «крикуном», вещающим на каждом углу о возрождении казачества, а глубоким исследователем, не чурающимся запретных тем и острых углов в изучении избранной проблемы. Эти случайные встречи имели и продолжение. Юрий Георгиевич был одним из экспертов моей диссертации, высоко ее оценил, по всей вероятности закрыв глаза на раздел, посвященный взаимоотношениям русских переселенцев и старожилов с инородцами Сибири, в котором я демократически настаивал на оригинальности и своеобразии культурного облика и образа жизни коренных народов, их заметном вкладе в колонизацию края, что никогда и ни при каких условиях им не могло быть принято.

Юрий Георгиевич Недбай всегда производил впечатление (*собственно и был таковым*) очень открытого и доступного для общения человека. Страдая свойственным многим русским интеллигентам пороком, помноженным на врожденное правдолюбие и принципиальность, никогда не демонстрировал студентам свое «неважное» настроение; более того – в отношении тех, кто живо интересовался историей, был снисходителен и терпим.

Наверное, наиболее надежным мериллом оценки университетского преподавателя является то, насколько часто его вспоминают бывшие выпускники, включая тех, кто не связал свою дальнейшую судьбу с избранной когда-то специальностью. Случайно или намеренно встречаясь со своими однокурсниками, не без удовольствия отмечаю, что и в скорой беседе, и в теплой застольной компании всегда незримо присутствуют те, кто нас учил когда-то. Есть здесь свое место и у Юрия Георгиевича Недбая.

М.К. Чуркин,

профессор кафедры отечественной истории

Истфак – вчера, сегодня, завтра

Накануне празднования 75-летия исторического факультета мы решили выяснить, что же такое «Истфак»: чем он живет, какие радости и трудности испытывает и испытывает сейчас. Для этого мы задали студентам и преподавателям факультета некоторые вопросы. Кто-то отвечал сразу и легко: для них ответ был очевиден. Другим требовалось время, чтобы осознать вопрос, сформулировать свою точку зрения.

Итак, исторический глазами очевидцев:

Олег Николаевич Смолин,

выпускник исторического факультета 1974 года, депутат Государственной думы РФ.

– Какую роль в Вашей жизни сыграл исторический факультет?

– У меня было три стартовые площадки – мои родители, моя школа и исторический факультет. Исторический факультет стал той третьей ступенью, которая позволила сложиться в общем успешной, хотя и трудной жизни. Мы всегда считали, что исторический – это факультет элитный, не потому что претендовали на что-то большее по сравнению с другими, а потому что мы считали, что должны быть в своем вузе одними из лучших. Мы регулярно побеждали в смотрах самодеятельности, в шахматных институтских турнирах. Мы считали, что образование, которое мы здесь получаем, – это образование особое. И, когда к нам на курс из Ленинграда приехал парень из герценовского университета, он нам сказал: «Вы у себя здесь в провинции не цените того, что имеете. Таких лекций, какие я слышу у вас, я не слышал у себя в университете». Вот поэтому я всегда благодарен истфаку.

Сергей Вячеславович Согрин,

выпускник исторического факультета 1999 года, старший преподаватель кафедры отечественной истории.

– Почему для обучения Вы выбрали именно исторический факультет ОмГПУ?

– История всегда нравилась в школе как дисциплина. Всегда учитель истории был примером, как интеллигент с большой буквы «и», как человек широко образованный. Я до сих пор помню своих школьных учителей по истории: Александра Анатольевича и Александра Иосифовича. Это были уникальные люди, с которыми приятно было общаться по истории, которые

много знали. Данные преподаватели заканчивали сначала наш педагогический университет, а потом учились в аспирантуре ОмГУ. Имея кандидатские степени, они работали в школе, отчего преподавание истории очень выигрывало. Историю знали замечательно.

Когда встал вопрос, что делать дальше после окончания школы, в газете «Вечерний Омск» увидел объявление, что ОмГПУ набирает на вечерние подготовительные курсы, которые организовывал Валерий Наумович Либуркин – зам. декана по учебной работе, к.и.н., доцент кафедры отечественной истории – и его организация «Клио». Готовились абитуриенты не только к сдаче экзаменов: им позволялось раньше общего потока сдать экзамены, а в случае провала можно было в июне–июле сдать экзамены еще раз вместе со всеми абитуриентами. После этих курсов я сразу поступил в университет. Затем, параллельно обучаясь в аспирантуре, занимался преподавательской деятельностью и административной. С 1994 года так или иначе моя жизнь связана с историческим факультетом.

– Сильно ли изменился факультет с тех пор, как Вы учились?

– Вы знаете, факультет поменялся в плане оформления. Когда я учился, не было ни стеновых панелей, ни линолеума на полу. Был старый паркет, серые стены, которые постоянно перекрашивали. Я помню, что это меня поразило. Думаю: «Оё-ёй, куда я попал» (улыбается. – Прим. автора). Потом особенно сильно все стало меняться в лучшую сторону, когда снова Виктор Николаевич Худяков стал деканом. Появились и стулья, которых постоянно не хватало; нашлись спонсоры, которые могли и ремонт сделать, и мебель заменить. Если раньше, готовясь к семинарам, студенты брали книги в библиотеках и конспектировали, потому что не было ксерокопировальной техники, то сейчас студенты идут и просто копируют книжку. Что касается самих студентов, то они абсолютно не поменялись. Меняется немного время, меняется наше отношение: мы становимся старше и консервативнее, нежели были в молодости. А студент – он и есть студент.

– В данный момент истфак для Вас только работа или что-то большее?

– Я нахожусь на работе в общей сложности около десяти с лишним часов. Большую часть своего времени я провожу на историческом факультете. Это уже не просто работа. У меня есть периоды авралов, и нужно приходиться в университет и в воскресенье, и в праздничные дни. Меня уже постоянно пропускают на вахте, не спрашивая разрешающего заявления. Поэтому для меня, не бравирюя, исторический факультет то место, где я живу, и другой жизни мне пока не надо.

Татьяна Анатольевна Фролова,

выпускница исторического факультета 2002 года, к.и.н., доцент кафедры правоведения, государственного и муниципального управления.

– Как Вы попали на исторический факультет?

– Был на самом деле выбор отчасти случайный, отчасти предсказуемый. История мне особо не была интересной, я увлекалась математикой, и только в старших классах вопросы, связанные с политикой, юриспруденцией стали привлекать. Я поступала в два вуза одновременно. Сработал географический фактор, я выбрала ОмГПУ и об этом не жалею. Здесь сложилась и хорошая студенческая компания, дружим до сих пор. Выпускники истфака – мои однокурсники – работают сегодня во всех сферах. Это не только сфера педагогики, это совершенно широкий спектр профессий.

– Сильно ли изменился факультет с тех пор, как Вы учились?

– Мне кажется, что исторический не меняется. Просто существуют некоторые моменты, когда студенты становятся другими. Бывает один год, как провал в истории факультета, а потом снова приходит та группа, тот курс, который возрождает наши традиции. Они ведут себя в соответствии с теми идеями, целями студенческой жизни, которые были всегда на истфаке, а это и взаимопомощь, безделье и во время сессий, и между ними (улыбается. – Прим. автора), дух сотрудничества, любознательность и все–все, что можно только придумать. Поэтому мне кажется, что истфак и остается истфаком, потому что наши студенты всегда самые лучшие.

Истфак – вчера, сегодня, завтра

Иван Иванович Кротт,

выпускник исторического факультета 1999 года, к.и.н., доцент кафедры отечественной истории.

– Как Вы попали на исторический факультет?

– Попал случайно. Ну, как случайно? Целенаправленно я сдавал сюда документы, хотел поступить на исторический факультет. Параллельно сдавал документы еще в ОмГАУ, на плодоовощеводство. Туда я поступил сразу же, сдав один экзамен. Здесь мне не хватило одного балла. Поэтому вопрос стоял открыт. Но уже в самом конце, когда завершалось принятие документов, меня вызвали на исторический факультет. Евгений Михайлович Данченко был тогда деканом (*Е.М. Данченко – к.и.н., доцент кафедры отечественной истории*). Он предложил пойти не на коммерческое отделение, а пойти в группу «Немецкой России», которая оплачивала обучение на факультете. У меня дед был немцем по национальности, поэтому мне и предложили пойти в эту группу. Я дал добро и не жалею, а наоборот даже рад. Но все равно эта аграрная тематика преследует всю мою научную деятельность (*улыбается. – Прим. автора*), потому что наукой занимаюсь в том числе в области истории сельского хозяйства.

– Сильно ли изменился факультет с тех пор, как Вы учились?

– Конечно, изменился. Некоторые вещи изменились в лучшую сторону, а некоторые в худшую. Что касается качества образования, то у нас было более фундаментальное образование. Это связано и с инновациями в образовании, и с балльно-рейтинговой системой. Мы учились в той системе, которая давала студенту больше научных знаний, а не свободного времени. А современная система ориентирует студента на самостоятельное изучение материала.

– Можете рассказать какое-либо яркое воспоминание о студенческой жизни?

– Самое яркое воспоминание – это участие нашего курса два года подряд в сельхозработках. Это очень сблизило курс как коллектив. Мы прекрасно общались с представителями других групп. Тем более погода всегда была хорошая. Ну и, конечно же, различные научные мероприятия, которые организовывали А.Г. Киселёв, В.Н. Худяков. Деньги выделялись на поездки в Тобольск, Томск, Новосибирск. Это было чудное время.

Светлана Шеффер,

студентка 1 курса, группа И-12.

– Почему ты выбрала исторический факультет ОмГПУ? Твои впечатления о факультете?

– Как и любой другой школьник, я стояла перед сложным выбором, решая с какой деятельностью связать свою жизнь, где учиться и куда пойти работать. Работа – это огромная составляющая жизни человека, поэтому подходить к этому вопросу нужно с большой ответственностью, не делая поспешных выводов. Когда человек находит свое призвание в жизни, работа превращается в увлекательный процесс. Свой выбор быть учителем я сделала легко. Эта профессия с детства привлекала меня, и с каждым годом все больше возрастал интерес к истории. Взрослея, я все отчетливее вырисовывала себе картину, кем именно я хочу быть и чем именно хочу заниматься. Так я поступила в педагогический университет, который, на мой взгляд, является одним из самых престижных университетов города. И вот я стою на пороге реализации своих возможностей и достижения намеченной цели: я студентка исторического факультета.

Я считаю, что мне очень повезло с сокурсниками. Я была приятно удивлена той дружелюбной атмосферой, которая царит на истфаке. На самой первой лекции, которую нам читал декан Виктор Николаевич, он подчеркнул, что мы должны гордиться принадлежностью к корпорации истфака. И я горжусь. Я увидела, что отличительная черта исторического факультета ОмГПУ – взаимоотношения студентов между собой: готовность прийти на помощь, взаимовыручка. Нельзя не отметить наш преподавательский состав на историческом факультете, это профессионалы с большой буквы. Я очень счастлива, что учусь именно на историческом факультете.

Валерий Бояркин,

студент 2 курса, группа СЭО-23.

– Чем живет 2 курс исторического факультета?

– На истфаке много веселых, креативных, интересных людей. Они организуют на факультете бурную творческую жизнь: здесь проходят спортивные соревнования, концерты, научные олимпиады. Каждый находит себя там, где могут реализоваться его способности.

Мы всегда уделяем учебе главное место, но при этом успеваем вести ак-

тивную внеучебную деятельность. Но сейчас для второго курса на первый план выходит учеба, так как данный курс самый насыщенный и сложный по своему предметному содержанию. Справимся, для этого мы и пришли в вуз. Лично за себя могу сказать точно, что исторический стал мне родным.

Артём Фёдоров,

студент 3 курса, группа И-31.

– Чем живет исторический факультет?

– Факультет живет творчеством в различных его проявлениях, будь то выступления на культурных мероприятиях или научная деятельность. Очень воодушевляют люди, готовые тратить все свободное время на какое-то дело, и не ради награды или похвалы, а ради самого дела. Они заражают других: так и хочется самому браться за все и не хочется искать причины, чтобы остаться в стороне.

Приходишь на факультет, а там твои друзья, которые дороги тебе, и ты дорог им. Теплая атмосфера и помощь друг-другу – вот чем живет истфак. Преподаватели дают нам возможность раскрыться и самореализоваться. Хотелось бы, чтобы так на факультете было всегда.

Владислав Стельмах,

студент 3 курса, группа И-31.

– Как проходит жизнь на историческом факультете?

– С каким бы настроением ты не пришел утром, невольно поддаешься царящей здесь атмосфере спокойствия и умиротворения, понимая, что тут, на факультете, находится немалое количество людей, объединенных одной целью, занятых одним делом.

Если прийти на факультет чуть пораньше, чем прозвенит звонок на первую пару, то обязательно встретишь старожилов факультета. Утром тебя непременно поприветствуют наши заботливые секретари, которые не обделят вниманием никого: всегда напомнят, что кому надо сделать и куда подойти. Чуть подальше по коридору величаво расхаживает наш декан – Виктор Николаевич: все находится под контролем. Что бы ни случилось, тебе всегда помогут преподаватели или сокурсники. Взаимопонимание, поддержка в стенах факультета дают надежду на успешное будущее, открывают новые перспективы, которые, вполне возможно, предопределяют наше завтра.

Истфак – вчера, сегодня, завтра

Екатерина Карева,

студентка 4 курса, группа Ю-41.

– Чем для тебя стал истфак? Что будет помниться больше всего?

– Истфак стал для меня не просто местом, где все мы получаем образование. Здесь всегда происходит что-то интересное. Взять хотя бы Посвящение или День историка! Но больше всего истфак запомнится мне людьми, и прежде всего друзьями. Мне трудно представить, что через какое-то время мы выпустимся, разойдемся кто куда и уже не будем видеться так часто, как сейчас. Я буду скучать по своим любимым друзьям, своей любимой группе, любимому курсу, любимому факультету!

Фаррух

Саримсоков,

студент 1 курса, группа Ю-11.

– Почему ты выбрал истфак? Твои впечатления на сегодняшний день?

– Можно сказать, что сюда я поступил случайно. И весь август меня терзала мысль, что выбор специальности не связан с моим увлечением – географией. Все сомнения и огорчения развеялись первого сентября. За два месяца обучения я узнал, и что такое первые проблемы с учебой, и первые выступления, и даже первый автомат. Всегда был активным и рад, что могу реализовать все свои возможности. Ведь я не просто студент, я студент исторического факультета ОмГПУ!

Илья Зотов,

студент 4 курса, группа И-41.

– Какой опыт ты приобрел, обучаясь на историческом факультете?

– Я обозначаю несколько важных для меня моментов, объединяющих все то важное, что я приобрел для себя за неполных четыре года обучения. Безусловно, это знания.

Причем знания не в том смысле, что ты знаешь даты, места событий, основных исторических личностей, а знания, связанные в целом с исторической наукой: я стал совершенно иначе смотреть на вещи, которые происходят вокруг нас. Ты уже никогда не согласишься (по крайней мере сразу) в какие-то вещи, в которые раньше бы поверил. Любое событие прошлого или настоящего, рассказанное кем-то, ты уже не принимаешь за чистую монету, а пытаешься анализировать, сопоставить несколько мнений, посмотреть на вещи глубже. И те мнения, которые ты, будучи непосвященным в нюансы исторической науки, представлял себе как совершенно однозначные и непоколебимые, стали не такими простыми и однозначными, а, если точнее, они стали вовсе неоднозначными. Обучение на истфак у меня ассоциируется с возможностью получить то средство, благодаря которому появляется способность видеть то, что никогда не увидит другой человек. Спасибо нашим преподавателям: они нам не открыли ширму, за которой прячутся все тайны истории, но они научили нас тем вещам, которые позволяют эту ширму приоткрыть самостоятельно.

Также здесь я приобрел знания, умения и навыки (привет психолого-педагогическому коллективу университета), необходимые в учительской профессии.

Для меня наиболее приятные воспоминания связаны с археологией и археологической экспедицией. Это возможность прикоснуться к истории в буквальном смысле. Если бы не поступил на истфак, я никогда не поверил бы, что археология настолько увлекательна. В.Н. Худяков говорит, что работа историка сродни работе детектива. Я полностью согласен: археология больше всего напоминает эту работу. Археологические экспедиции – возможность очень весело и интересно провести время в компании со своими единомышленниками. В экспедиции можно в полной мере понять, из какого ты теста слеплен. Это очень здорово!

Виктория Дмитриева,
Иван Лабунский.

студенты 4 курса ист. фак-та

Рассказывают выпускники факультета

Юбилей истфака – это не просто праздник, это еще и повод поностальгировать. Мы спросили у наших выпускников, что дал им истфак, что запомнилось на историческом факультете, какие цитаты запомнились, какие предметы были самые любимые. И вот что мы услышали.

Владислав Евгеньевич Степанов

– кандидат исторических наук, доцент кафедры обществоведческих наук, преподаватель в филиале Российского заочного института текстильной и легкой промышленности в городе Омске, выпускник истфака ОмГПУ 2005 года.

– С девятого класса я хотел пойти на исторический факультет, причем именно нашего университета. Всегда знал, что буду заниматься педагогической деятельностью, буду историком, и не сомневался в правильности выбора факультета. Больше всего ценю истфак за то, что научил меня общаться с людьми вне зависимости от социального положения собеседника, от его возраста и т.д. Истфак дал навык поиска контактов, коммуникативные навыки. С выпускниками вижу часто, в основном по работе. Несмотря на материальное положение педагогов, их престиж, педагогом хотел быть всегда. Очень жаль, что многие мои сокурсники ушли в торговлю и другие сферы, их не хватает нашему образованию – талантливых и компетентных людей. Для меня быть историком, во-первых, значит быть профессионалом в своем деле, хорошо знать свой предмет. Во-вторых, историк – это тот, кто своим опытом и знаниями делится с другими людьми. В-третьих, историк – это преподаватель. Ну и, конечно, историк – это гражданин. Исторический факультет развивает патриотизм, углубляет понимание гражданской ответственности.

Самое памятное, что связано с истфаком, помимо археологической практики, где все было новым, где кто-то впервые рубил дрова, кто-то впервые жил в палатках, была еще поездка в Питер. После второго курса отправился с Е.В. Черненко и Т.Ю. Плахотник в Санкт-Петербург. Это очень красивый город. Впечатление произвело то, что этот город пропитан историей; это город со своими памятниками и зданиями разных эпох. Это город, где вершилась история. Быть историком и не побывать в Санкт-Петербурге просто немислимо.

Если и выделять предметы на истфак, то самыми любимыми были те, которые связаны с отечественной историей различных периодов.

Среди цитат самая памятная – это цитата Виктора Николаевича о том, что истфак – это большая семья. Действительно, на истфаке чувствуется, что тебя любят и ждут. Это то место, куда идешь с радостью. К тому же связь между историками нашего вуза поддерживается и после его окончания. Поздравляю истфак с юбилеем! Он сформировал меня как личность и как специалиста. Желаю ему продолжения, ведь 75 лет – довольно интересный возраст. Желаю хороших студентов, успехов в научной деятельности факультета, чтобы его замыслы воплощались, и вообще желаю всяческих благ.

Истфак – вчера, сегодня, завтра

Рассказывают
выпускники факультета

Татьяна Юрьевна Волгина

– декан факультета довузовской подготовки и дополнительного образования, доцент кафедры социальной педагогики.

– Я хотела на истфак педуниверситета изначально, так как наш исторический факультет самый-самый. Получилось поступить с третьего раза, но главное, что цель была достигнута. После окончания истфака планировала пойти работать в школу, но, так как к этому времени уже был на руках двухгодичный ребенок, пришлось уйти в декрет. После выхода из декрета мне предложили работу на факультете довузовской подготовки, и это предложение было принято. Истфак дал мне толчок к саморазвитию, хорошее образование, интересную работу с учеными, мэтрами, выдающимися личностями, за что я и благодарна ему. С однокурсниками и другими историками часто встречаемся по работе, а также общаемся в соцсети. Быть историком для меня – значит быть реалистом, ведь все, что происходит сейчас, и то, что будет происходить, уже имело аналоги в истории. Поэтому знания истории, которые дал истфак, дают такую позицию. В любую дисциплину стараюсь включить историю и пытаюсь, где это возможно, провести исторические параллели в развитии.

Из интересного вспомнить есть что: археологическая практика с Б.А. Кониковым, во время которой мы нашли золотую сережку; интересные лекции. Я даже приводила на лекции к Виктору Николаевичу подругу из политеха, и он не возражал. Самые любимые предметы – это политэкономия и дисциплины по отечественной истории.

Истфаку желаю процветания, развития, интересных студентов, замечательных преподавателей, чтобы у нашего факультета оставалась такая же репутация, как и в советские годы; чтобы сохранился бренд факультета, ведь если посмотреть, то у многих чиновников, политиков высшего звена историческое образование педагогического университета.

Юлия Анатольевна Бурдельная

– выпускник истфака 1993 года, завкафедрой управления и экономики БОУ ДПО «Институт развития образования Омской области»:

– В то время, когда я поступала, нельзя было подавать заявления в разные места; поступала именно на истфак педагогического и только туда целенаправленно. Планировала работать после истфака в школе. Именно так и получилось: 16 лет проработала учителем истории. После работы в школе пригласили в ИРООО. Истфак дал профессию, знания, умения. Метод исторического анализа был мною использован в диссертации, а также в первом методическом пособии по развитию государственного обеспечения и управления. Истфак дал уверенность в себе и своих силах. С выпускниками историками, к сожалению, вижу не так часто, как хотелось бы. Часто при-

ходится встречаться с теми, кто работает в школе, а таких довольно много. Быть историком – значит изучать и анализировать прошлое, выявлять причинно-следственную связь.

Цитату вряд ли могу вспомнить, связанную именно с истфаком, но до сих пор на своих лекциях пользуюсь знаниями, полученными на историческом. Любимым предметом была «История России 19 века», которую вел Виктор Николаевич Худяков. Также очень любила археологию, историографию.

Пришли мы на истфак в переломное время: проходили первые в России выборы. Мы участвовали в предвыборной агитации Александра Васильевича Минжуренко: раздавали листовки, расклеивали их. Тогда это было все в новинку, а потому весело. Осталось в памяти впечатление того, что истфак – большая семья; ощущение остается до сих пор. Со мной сейчас работают на кафедре три выпускника истфака. Историческому факультету желаю процветания, и чтобы его величие, традиции никогда не были занесены песками времени; студентам – успехов в учебе, успехов и преподавателям.

Юрий Константинович Лохманкин

– выпускник истфака ОмГПУ 1991 года, генеральный директор компании «Компас-М Тур».

– На исторический факультет я поступил после службы в армии. Перед армией отучился один год в транспортной академии. Хотел пойти на гуманитарное обучение, не подал документы на истфак сразу, потому что не успел. Не совсем планировал заниматься именно этой работой, но хотел заниматься сферой услуг и там, где нужна история. Истфак дал умение общаться с людьми, дал широкий круг друзей. К тому же работа связана с историей: нужно знать не только географию, природные условия и климат страны, где турист хочет побывать. Чтобы заинтересовать клиента, нужно знать и историю страны, ее культуру. Нужно знать прошлое страны и

знать новости о ее современном положении, чтобы предупреждать клиента о различных ситуациях, которые могут возникнуть, скажем, в Абхазии или Египте.

Историк в моем понимании – всеобъемлющий человек с широким кругозором. Историк – человек хороший. Было яркое воспоминание о том, как Мехя опоздал на экзамен. Тогда мы приняли экзамен друг у

друга и поставили оценки. Интересных предметов было много. Главное, что интересность предмета была связана с личностями преподавателей. Очень нравились лекции В.Н. Худякова, Н.А. Сергеевой, И.В. Мехи, О.Н. Смолина.

Со времен истфака помню очень много интересных цитат. Например: «Оставайтесь человеком за одним столом как с проституткой и монахиней, так с богачом и бедняком».

Хотел бы пожелать истфаку, чтобы он никогда не унывал, не останавливался, чтобы был всегда нестандартным, в некотором роде кавээнциком.

Наши выпускники искренне поздравляют исторический факультет ОмГПУ и присоединяются ко всем, кому довелось поучаствовать в жизни факультета. Истфак, как видно из интервью, – одна большая дружная семья, для которой 75 лет – это только начало!

Артем Кравцов,

студент 2 курса ист. фак-та

Что такое студенческое самоуправление?

Любой человек, услышав этот вопрос, скорее всего улыбнется и с легкостью ответит: «Это когда студенты сами управляют, организуют свой быт и досуг». Все действительно предельно просто. Но почему же тогда так много провальных проектов самоуправления? Почему иногда оно просто затухает на неопределенный срок? Почему не все идеи воплощаются и не все планы реализуются?

Причина в том, что за кажущейся простотой скрывается многолетняя работа, килограммы инициативы и тонны терпения. Мало собрать коллектив инициативных людей и организовать их. Нужно еще, чтобы даже после смены состава инициативной группы работа продолжалась. И это самая тяжелая часть работы.

Я учусь на историческом факультете уже пятый год. И успела застать целых три состава студенческого совета. Несмотря на перестановки, смену действующих лиц и приоритетов, наш студенческий совет продолжает активно работать и достигать успехов.

Для всех нас, истфаковцев, очень важно чувствовать преемственность традиций и в то же время продолжать двигаться вперед, к новым вершинам. Это два основных постулата студенческого самоуправления на нашем факультете, и благодаря им студенческому совету удается работать на высоком уровне. Это всего лишь один из секретов успешности студенческого совета исторического факультета. Теперь я раскрою вам еще парочку.

Второй «секрет фирмы» кроется в тесном сотрудничестве с деканатом и преподавательским составом факультета. Все наши преподаватели – очень креативные люди, интересующиеся жизнью факультета и играющие в ней значительную роль. Подтверждением может служить ежегодное празднование Дня учителя или Дня историка. Оба эти события всегда проходят на факультете шумно и интересно, и преподаватели с удовольствием принимают в них участие. Деканат всегда поддерживает инициативы студенческого совета. В общем можно сказать, что на этом фронте у самоуправления тишь и благодать, хотя иногда и случаются накладки (куда уж без них).

Ну и третий секрет – сами студенты. Инициативные активные люди, которые жаждут проявить себя. Таким всегда открыты двери студенческого совета исторического факультета. Заседание студенческого совета проводится каждую неделю, и любой студент может прийти и предложить свою идею, будь то сценарий праздника, предложение организовать танцевальный коллектив или тема для дискуссионного клуба. На его предложение обязательно ответят компетентные люди: руководитель спортивного, научного, культурно-массового сектора или пресс-центра.

Благодаря этим трем «великим тайнам» студенческий совет исторического факультета был, есть и, уверена, будет успешным, деятельным, открытым. Вперед и только вперед, ребята!

**Даша Абрамова,
магистрант ист. фак-та**

Продолжая тему студенческого самоуправления на историческом факультете, хотела бы предложить вашему вниманию интервью с Евгенией Юрьевной Навойчик, заместителем декана по воспитательной работе:

– Евгения Юрьевна, когда Вы были студенткой, студенческое самоуправление на факультете существовало?

– Когда я училась, самоуправление переживало не лучшие свои времена. Вернее сказать, его вовсе не было. Все находилось под контролем комсомола и администрации вуза. Театральное объединение студентов было, наверное, самым независимым.

– Как Вы втянулись в работу со студентами?

– Я пришла работать на факультет в 2002 году. И с этого времени начала заниматься воспитательной работой.

– Какими характерными чертами обладает самоуправление на истфаке? В чем его особенность?

– Как мне кажется, наш студенческий совет – демократический субъект, орган самостоятельно принимающий решения, сотрудничающий с деканатом и принимающий инициативы. Главная его функция – адаптация студентов. Многие студенты, возможно, не очень отличающиеся в учебе, смогли реализовать себя в деятельности студенческого совета. Кому-то работа в студенческом совете помогла найти профессию.

– Каким самоуправление было и каким стало сейчас?

– Самоуправление на факультете стало более массовым. Этим я больше всего дорожу и это больше всего боюсь потерять. Когда студенческий совет замыкается в себе, становится элитарным кружком, который развлекает сам себя, он перестает по сути быть студенческим самоуправлением. Необходимо, чтобы как можно больше людей участвовало в студенческом совете. На самом деле мне не так важен профессионализм и качество выполнения тех или иных действий, сколько совместная деятельность в рамках того или иного дела.

Еще одним отличием стало улучшение качества организуемых самоуправлением мероприятий. Стабильная работа студенческого совета приводит к повышению уровня выступлений студентов.

И третьим отличием можно считать расширение направлений работы студенческого совета. Теперь студенческий совет занимается не только культурно-массовой деятельностью, но и развивает научное, спортивное направления, также на факультете наконец-то организована редакция газеты. Теперь люди с разными интересами могут найти себе поле деятельности.

– И в заключение, что бы Вы хотели пожелать будущему председателю студенческого совета? У нас как-никак выборы весной.

– Я бы пожелала не бояться быть другим. Самая большая ценность лидера студенческого совета исторического факультета в том, что он должен привнести что-то свое, новое, но тем не менее с опорой на традиции факультета.

Что такое студенческое самоуправление?

Председателем студенческого совета исторического факультета является Дарья Максимова, которой мы тоже решили задать несколько вопросов.

– Даша, какое впечатление у тебя было от самоуправления, когда ты только пришла на факультет?

– Сложно сказать. Запомнилось, что велась очень активная работа с первокурсниками. Я четко помню: от первого студенческого совета осталось впечатление, что люди тут собрались серьезные и что деятельность в студенческом совете для них – действительно важная работа.

– Что побудило начать общественную деятельность?

– На самом деле после окончания школы я зареклась участвовать в чем-то подобном. Но Наташе Ганиной, которая была тогда председателем студенческого совета, удалось заразить меня. Она часто повторяла: «Чтобы работать на историческом факультете, нужно заботиться им». Так со мной и случилось.

– С какими сложностями ты чаще всего сталкиваешься на посту председателя студенческого совета?

– Чаще всего это нехватка времени и большая нагрузка. Приходится жертвовать личным временем, сном, нервными клетками (смеется. – Прим. автора), но оно того, безусловно, стоит.

– Ты бы хотела что-нибудь изменить в существующем положении вещей на факультете?

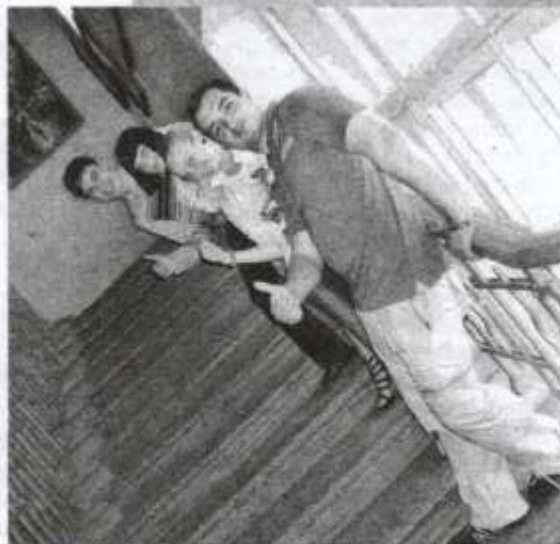
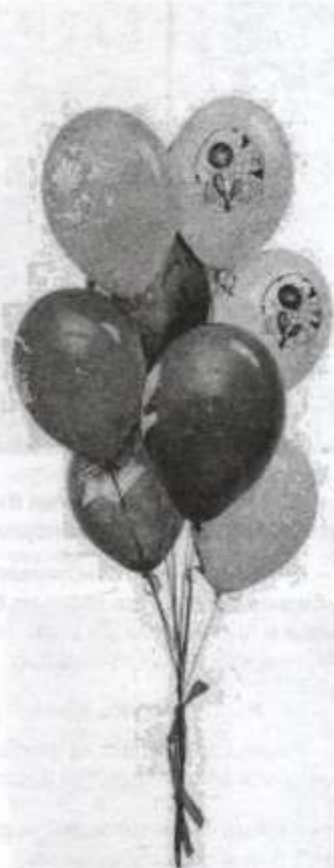
– На самом деле ничего не нужно менять. Просто надо совершенствовать и организовывать грамотно то, что уже есть. И чтобы после ухода очередного председателя все не развалилось.

– Одной фразой опиши наш студенческий совет, притом так, чтоб студенты заинтересовались работой в нем.

– Сложно так сразу. И тем более не хочется говорить банальности... Скажу так: студенческий совет исторического факультета – отличная возможность потратить с пользой свободное и не-свободное время, сон, нервные клетки и личную жизнь!

Это, конечно, шутка, но с долей правды. На самом деле в студенческом совете любой студент сможет реализовать себя, найти занятие по душе и завести новых друзей.

**Даша Абрамова,
магистрант ист. фак-та**

Пишите, заходите. Редакция газеты «Молодость». 644099, Омск, наб. Тухачевского, 14, каб. 254. e-mail: molodost@omgpu.ru
Тел. 23-57-93. Редактор А.А. Эршова. Распространяется бесплатно. Тираж 600
Издательство ОмГПУ.